

Замешательство Кили было на небывало высоком уровне. Она попыталась связать свои воспоминания об Аароне с тем, как он вел себя сейчас, но ничего не сходилось.

Сонет о Звездных войнах...Она почти забылась, когда услышала это. Возможно, это была самая глупая вещь, которую она когда-либо слышала из его уст.

Если бы все было по-другому, это могло бы заставить ее влюбиться в него, но она никогда больше не попадет в эту ловушку.

Аарон постоянно отвергал ее в начале—ее попытки завязать разговор, ее приглашения потусоваться, в основном все, что выходило у нее изо рта, было отвергнуто.

Она продолжала улыбаться, тыкать и тыкать, пытаясь понять, что скрывается под этой холодной внешностью. Она должна была понять, что под этим слоем льда...было больше льда. Он был заморожен до глубины души.

Почему она была так глупо настойчива тогда? Ей следовало сдаться после второго, третьего, десятого отказа и продолжать жить своей жизнью, вместо того чтобы заикливаться на мужчине более двенадцати лет.

Любой крошечный ответ от него был обнадеживающим, и она восприняла это как знак того, что он открылся ей. Ха. Он вообще никогда по-настоящему не открывался ей.

Непрощенные воспоминания о том, как они официально начали встречаться, заполнили ее разум.

В Бостоне, на первом курсе колледжа, было Рождество. Расписание Аарона было забито, так что, хотя она писала ему каждый день, они почти не виделись.

В тот конкретный день он согласился встретиться с ней в центре города—он никогда не хотел, чтобы она приближалась к его кампусу. Люди из Гарварда были слишком хороши для таких, как простая девушка, влюбленная не в того мужчину.

- Аарон! - закричала Кили, бешено махая рукой, чтобы привлечь его внимание с другой стороны улицы.

Он заметил ее и подошел с задумчивым выражением на лице.

- Твоя шляпа выглядит нелепо, - сказал он, указывая на гигантский помпон, который венчал ее вязаную шапочку с маленькими лисичками на ней.

- Итак, зачем ты позвала меня сюда? - Аарон выглядел таким же холодным и отстраненным, как всегда.

- Смотреть на огни и попробовать каннолис! Разве ты не видел, как красиво все было украшено в центре города за последние несколько недель? Ночью здесь намного красивее, - взволнованно сказала она.

- Кроме того, ночью намного холоднее, - отметил он:

- Эти вещи уже достаточно хорошо видны днем. Я не понимаю, что в них такого особенного.

Кили показала ему язык. Портит удовольствие!

- Ну же, здесь обязательно должно быть что-то, что тебе нравится. Пошли.

Она взяла его за руку в перчатке и потащила за собой, чтобы посмотреть на огни и одно из нескольких гигантских деревьев, разбросанных по всему городу.

Аарон позволил ей сделать это без дальнейших комментариев, храня молчание, пока она охала и ахала, указывая на различные украшения.

Когда они добрались до высокого дерева, она с благоговением уставилась на него сияющими глазами и в конце концов повернулась к нему, чтобы увидеть его реакцию.

На нем была его маленькая ухмылка, означавшая, что он счастлив. В последнее время он делал это рядом с ней чаще, что обнадеживало. Это отличалось от его обычной вежливо-отстраненной деловой улыбки, предназначенной для людей, которых он считал ниже себя.

У нее перехватило дыхание, когда он посмотрел на нее. У Кили было смутное представление, что она была для него чем-то особенным.

Может быть, пришло время ей действовать в соответствии со своими чувствами. Когда они стояли в очереди у магазина канноли на холодном ветру, она намеренно не скрывала своей дрожи.

Ничего. Он не смотрел на нее и посылал смертельные флюиды прохожим, которые продолжали его задевать. Она чуть не рассмеялась. Очевидно, кто-то не привык стоять в очереди, как все остальные.

Только когда кто-то толкнул ее так, что она наткнулась на него, Аарон отреагировал.

- Осторожно! - крикнул он, напугав человека.

Он притянул Кили к себе и обнял ее.

- Перестань дрожать, от одного твоего взгляда мне становится холодно.

Это было немного, но она наслаждалась ощущением того, что находится в его объятиях, не чувствуя ни капли холода, прежде чем они вошли в магазин.

В переполненном помещении не хватило мест, как только они получили свои товары, поэтому они отнесли кондитерский мешок обратно в машину, оставленную на ближайшей стоянке.

Рука Аарона все еще обнимала Кили за спину, когда они шли. Он утверждал, что это согревает его, и ей захотелось рассмеяться.

- Конечно, Аарон. Вообще никаких скрытых мотивов.

Вернувшись в машину, он включил обогреватель, и они поели в припаркованной машине. Она улынулась ему с кусочком крема каннолиса в уголке рта.

- Разве ты не рад, что я вытащила тебя сегодня? Ради этого стоит бросить вызов ветру.

- Да, - просто сказал он.

- Так когда ты собираешься домой на каникулы?

- На следующий день после финала. В этом году моя семья устраивает большую рождественскую вечеринку для всех своих деловых контактов.

- Звучит не очень весело, - задумчиво произнесла Кили:

- Ты хотя бы собираешься сделать что-нибудь веселое в канун Нового года?

Аарон покачал головой:

- Нет, тогда у меня тоже вечеринка.

- О, - она немного сдулась:

- Я вроде как надеялась, что смогу увидеть тебя в то время. Я хочу, чтобы первым человеком, которого я увижу в Новом году, был ты.

В его темных глазах промелькнуло удивление.

- Почему это имеет значение?

Ее щеки порозовели.

- Ах, ну разве ты не слышал суеверия о том, что первый человек, которого ты видишь в Новом году, задает тон всему году?

- ...Это что, традиция целоваться в полночь?

- Эм, да. Да, это так.

- Ты всегда можешь пойти со мной на вечеринку, - небрежно предложил он:

- У меня должна быть компаньонка. Я мог бы купить тебе платье.

- Неужели?! - выпалила она, прежде чем смущенно отвернуться.

Означало ли это, что он хотел поцеловать ее? Он никогда раньше не приглашал ее делать что-либо в своем кругу общения. Должно быть, она ему нравится! Она не могла представить Аарона человеком, способным поцеловать кого-то.

- Я имею в виду, это было бы здорово. Я бы с удовольствием пошла.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1559899>